

Когда я уже, было, хотел попроситься в туалет, неожиданно прозвенел первый звонок. Ученики поспешили занять свои места, я не был исключением.

В этот самый момент в класс вошла женщина. Если бы мне нужно было угадать ее возраст, я бы с уверенностью сказал, что ей тридцать, несмотря на ее более молодой вид. Ее черные волосы были собраны в хвост, и в сочетании с ее костюмом и тонкими чертами лица она выглядела как человек, который твердо верит в дисциплину.

— Что-то случилось, Заботин Данила? — Учительница обратилась ко мне.

— Это определено проблема, но... где моё место?..

Находясь посреди класса, не было ничего удивительного в том, чтобы я растерялся. Все в классе, как мои знакомые, так и просто одноклассники, неутешительно рассмеялись. Я непреднамеренно покрылся румянцем, но постарался сохранить спокойствие.

— Вздох... Я полагаю, что там — за последней партой возле Хорикиты, — учительница выглядела утомлённой.

Или скорее... сытой по горло?

В любом случае, её поведение ясно дало мне понять, что мы не подружимся.

— Благодарю.

Я аккуратно поклонился и побрёл в сторону своей парты.

— Просто пиздец...

Тихо выругавшись по-русски, я с милейшей улыбкой сел за парту.

— Хм.

Она... смеётся надо мной?..

Девушка сидящая справа от меня как-то уж больно язвительно хмыкнула. Это была всё та же девушка, которая сидела рядом со мной в автобусе и читала книгу, а также та, что заметила утром мою двуличность. Однако я надеюсь, что она не расценила её, как таковую.

Обложка книги Хорикиты показалась мне знакомой.

Это, что?.. «Преступление и наказание», что ли?..

— Похоже, это весело, ухмыляться самой себе, да, Хорикита? — хоть я и проговорил это крайне резко, с моего лица не спадала лучезарная улыбка.

Хорикита посмотрела на меня с холодным выражением лица и острым взглядом, но ничего не сказала. Видно, хотела показать, что ей по барабану на меня и моё отношение.

Я чутка откинулся на спинку стула и взглянул, что было написано на сидении Хорикиты.

Хо-ри-ки-та Су-зу-не...

— Значит, Сузуне, хах?

— Мне бы хотелось, чтобы ты воздержался от того, чтобы называть меня по имени, — девушка, наконец, обнажила клыки.

— Надо же какие мы важные, — я едко хмыкнул. — Тварь ли ты дрожащая или право имеешь, Хорикита?

Хорикита лишь бросила на меня укорительный, равнодушный взгляд, но ничего не ответила.

— Я надеюсь, что, по крайней мере, ты не создашь мне проблем, — я тяжело вздохнул.

Девушка по-прежнему никак не прокомментировала мои слова. Я заскучал и отвернулся.

Между тем, учительница говорила:

— Хм. Доброе утро, ученики. Я классный руководитель класса Д. Меня зовут Чабашира Сае. Обычно я преподаю историю Японии. Однако в этой школе мы не меняем кабинеты для каждого класса. В течение следующих трех лет я буду выступать в качестве вашего классного руководителя, поэтому я надеюсь познакомиться со всеми вами. Приятно с вами познакомиться. Церемония поступления состоится через час, однако сначала я раздам вам письменные материалы с информацией об особых правилах этой школы. Я также раздам руководство по приему.

Ученики, сидевшие на передних партах, передавали документы ученикам, сидевшим позади них. В конце концов, они достигли моих рук.

Эта школа отличалась от других японских старших школ несколькими ключевыми моментами. Все учащиеся должны проживать в общежитиях, расположенных на территории школы. Кроме того, за исключением особых случаев, таких как межшкольные мероприятия, учащимся было запрещено контактировать с кем-либо за пределами школы. Даже в этом случае вам разрешается вступать в контакт с другими участниками только во время мероприятия. В дополнение к этому, контакт с вашими ближайшими родственниками был запрещен без разрешения. Естественно, покинуть территорию школы без разрешения также было строго запрещено.

С другой стороны, кампус оснащен множеством отличных удобств. С собственным местом для караоке, театром, кафе, бутиком и многим другим, вы можете легко сравнить эту школу с небольшим городом площадью более 600 000 квадратных метров.

Эта школа также могла похвастаться еще одной уникальной особенностью: системой C.

— Сейчас я раздам ваши ученические удостоверения. Используя свои удостоверения личности, вы можете получить доступ к любому из объектов в кампусе, приобрести товары в магазине и так далее. Как вы уже можете догадаться, он действует как кредитная карта. Однако крайне важно, чтобы вы обращали внимание на баллы, которые вы тратите. В этой школе вы можете использовать свои баллы, чтобы купить что угодно. Все, что находится на территории школы, можно приобрести, — объяснила Чабашира-сенсей, зачем-то акцентируя внимание на некоторых словах.

Наши очки действовали как своего рода валюта. Отсутствие физических денег предотвратило бы множество финансовых проблем для учеников. Тем не менее, им рекомендуется следить за своими привычками тратить деньги.

Впрочем, ничего нового я пока не узнал...

— Ваши удостоверения можно использовать, просто проведя их через сканер машины. Метод прост, поэтому вы не должны путаться. Баллы автоматически зачисляются на ваш счет первого числа каждого месяца. Вы все уже должны были получить 100 000 очков. Имейте в виду, что одно очко равноценно одной йене. Никаких дальнейших объяснений не требуется, — услышав ее, класс взорвался, словно пороховая бочка.

Ежемесячное пособие в 100 000 йен — это не шутка. Если студенты получают их безоговорочно, это, несомненно, создаст проблемы в будущем, даже для такого богатого правительства, как правительство Японии. Это даже не считая затрат на содержание каждого объекта в кампусе.

И всё же... такая сумма на личный счёт — слишком велика. Теперь я испытываю страх. Здесь определённо что-то не так...

— Шокированы количеством очков, которые вам дали? Эта школа оценивает таланты своих учеников. Все здесь сдали вступительные экзамены, что само по себе говорит о вашей ценности и потенциале. Сумма, которую вы получили, отражает оценку вашей ценности. Вы

можете использовать свои очки без ограничений. Однако после окончания школы все ваши баллы возвращаются в школу. Поскольку невозможно обменять свои баллы на наличные деньги, нет никакого преимущества в их сохранении. Как только баллы будут зачислены на ваш счет, вам решать, как их потратить. Делайте, что хотите. В том случае, если вы не хотите тратить свои баллы, вы можете передать их кому-то другому. Однако вымогать деньги у своих сверстников запрещено. Школа очень тщательно следит за издевательствами, — закончила Чабашира-сенсей.

Когда недоумение распространилось среди учеников, Чабашира-сенсей оглядела класс.

— Ну, похоже, ни у кого нет вопросов. Я надеюсь, что вам понравится проводить здесь время в качестве учеников... — прежде чем она успела развернуться и уйти, я поднял руку и привлек ее внимание.

— Сенсей, могу ли я попросить Вас задержаться? Думаю, у класса в скором времени могут возникнуть вопросы. Если Вы так быстро уйдёте, то опьянённые счастьем ученики просто не заметят подвоха или... проигнорируют его, — я улыбнулся и привстал, пытаюсь привлечь ещё большее внимание.

Это принципиально отличалось от того, когда люди обращали на меня внимание самостоятельно. Теперь, как только поднялся, встал во весь рост над всеми, — их внимание было неизбежно приковано ко мне. Однако я этого и добивался.

Этот сценарий уже был в моей голове во время того, как я находился в магазине. Независимо от того, что сказала бы сенсей, я бы всё равно встал и попытался всех привести к бдительности.

Сейчас я чувствовал себя так, как если бы играл в «Мафию». Я просто отыгрываю роль немного наглого человека, чтобы привлечь внимание. Ведь я... в сердцах люблю и ненавижу это самое внимание, поскольку оно доставляет мне удовольствие и дискомфорт.

— Хо... Теперь мне стало любопытно, я останусь здесь и выслушаю тебя до самого конца, только не усердствуй: у нас ещё церемония. Плюс, мне необходимо до церемонии открытия ещё посетить одно место, так что не затягивай, — её глаза сменились с равнодушия на лёгкий интерес. Даже подобие ухмылки образовалась на её лице.

Скрывая дрожь и внутренний трепет, я начал говорить под жгучими взглядами моих одноклассников.

— Конечно, — согласился я. — Прежде чем задавать вопросы, позвольте мне обратиться к моим одноклассникам, Чабашира-сенсей?

— Разумеется.

Я повернул голову в сторону одноклассников и окинул всех взглядом. Внутри я до сих пор чувствовал, как меня всего передёргивает от неуверенности, но всё же осмелился заговорить:

— Вы разве не чувствуете нечто странное в этом? — Началом был вопрос. — 100 000 иен в месяц на ученика старшей школы, верно? Да хоть 50 000 и выше, это неважно. Все ли из вас чувствуют, что действительно заслуживают получать 100 000 иен в месяц? Даже если такие есть, я попрошу вас пока не называться и просто сидеть тихо.

За исключением лиц тех, кто был уверен, что заслуживает таких «поощрений», большинство смотрело на меня с мрачными и тревожными лицами.

— Это действительно странно.

— Ты тоже думаешь, что не заслуживаешь такой суммы?

— Теперь, когда он об этом сказал...

Ученики шушукались, болтали, выражали беспокойство, но не обращались ни ко мне, ни к преподавателю. Это меня расстроило. Я не могу мыслить один за троих, а уж за целый класс — тем более! Как не прискорбно, один бы я не справился, чтобы разгадать загадку этой школы.

— В стране, откуда я родом, принято говорить. — Я сделал паузу, чтобы убедиться, что все меня слышат и милейше улыбнулся. Улыбнулся настолько сильно, что клыки уперлись в губы. — Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Дословно это означает: получение какой-либо выгоды всегда связано с затратами.

На лицах всех окружающих, за исключением... блондина? Ох, это же тот проблемный тип из автобуса! Так он учится со мной в одном классе? Стоп, сейчас не об этом. Так вот... за исключением блондина, на лицах всех присутствующих читалась напряжённость.

— Это лишь пространственный вопрос, но что если мы, за получение, скажем, 100 000 иен, будем затрачивать какие-то усилия? А если не будем, то следовательно... нас лишат пособия?

Все стали ещё более мрачными.

— А ведь он прав...

— Действительно, что если такая вероятность существует?

— Эй-эй, другими словами, мы можем потерять деньги, что ли?

Похоже, многие всерьёз рассмотрели такую перспективу, как «лишение пособия», хотя это и была лишь моя гипотеза, основанная на информации полученной ранее.

Я повернулся и посмотрел на Чабашину-сенсей.

— Не смотри так на меня, Заботин. Я не собираюсь играть с тобой в «горячо-холодно», — своими словами, она как будто намеренно подстёгивала меня в этом разобраться.

— Чабашина-сенсей, один человек, с которым я недавно говорил на территории этой школы, употребил любопытную формулировку. Она касается личных балов, — учитель ожидал продолжения; одноклассники тоже смотрели с нетерпением. — Он сказал: "Обычно выплачивают больше тем, кто находится в более высшем классе".

Ученики, которые, очевидно, были уверены в своих академических навыках, выразили на своих лицах некое неудовольствие. В тоже время те, у кого отметки были средние или совсем плохие, пока не поняли, к чему я клоню.

— Есть ли здесь те, кто могут похвастать уверенной сдачей вступительных экзаменов? Можете ли вы поднять руки? Если таковых не будет, то я не стану отрицать того, что класс D состоит из некомпетентных учеников. Прошу быть объективным и честным в этом вопросе. Например, я — некомпетентный, когда дело доходит до учёбы.

Большинство учеников сидело с жутко напряжёнными лицами, будто бы их представление о своей ценности было разрушено в одночасье. Были и те, кто стали смотреть на меня по-другому, несколько неприязненно. Однако это тоже неизбежный результат. Я знал, что так будет, когда готовил в голове этот сценарий.

— Он нас за мусор держит?!

— Что за бред?..

— Я не понимаю...

Думаю, было бы совсем худо, если бы вверх не поднялось несколько рук.

— Хорикита, мальчик в очках и блондин... — прежде, чем я продолжил, тот же упомянутый блондин меня перебил:

— Не думаю, что мне имело смысл участвовать в этой дискуссии, но мне стало любопытно, к какому выводу ты придёшь, малыш Заботин. В любом случае, я уже разгадал загадку этой школы.

— Хотел бы я, чтобы ты этим поделился с нами, но, по-видимому, ты не из сговорчивых, — я тяжело вздохнул. — В любом случае, меня перебили... Всего три человека, но, тем не менее, такие есть. Надеюсь, вы понимаете, что я пытаюсь сказать?

Хорикита посмотрела на меня так, словно бы хотела ответить или, по крайней мере, знала ответ.

— Хорикита, ты хочешь что-то сказать?

— Ты клонишь к тому, что наше назначение в класс Д — как ты заявил, низший класс — определяется не только академическими навыками?

Я жутко удивился, ведь она словно бы прочитала мои мысли.

— Именно. Не пугай меня так, Хорикита, я даже на секунду подумал, что ты проникла мне в голову.

Она самодовольно хмыкнула. Моё поведение немного разбавило напряжённую обстановку в классе.

Я вновь повернулся к Чабашире-сенсей — она приготовилась к вопросу. К вопросу приготовились и мои одноклассники.

— У меня осталось только два вопроса. Так что я начну с подводки, — я вновь улыбнулся, чтобы избавиться от серьёзности. — Чабашира-сенсей, Вы сказали, что Вы закреплёны за нашим классом от начала и до конца школы, верно?

— Да, это абсолютно верно и неизменно, — заверила она.

— В таком случае, как ученику, который находится в классе Д, но прилагает должные усилия, оказаться в классе А, если он навечно закреплён за классом Д? По-моему, это несправедливость. Если только...

Я снова оглядел класс в поисках поддержки. В кабинете полном недоуменных лиц, лишь у нескольких человек были такие, словно бы они пришли к какому-то выводу. Хорикита, казалось, ожидала, что я обращусь к ней, но я искал других. В этом деле должны быть задействованы все. Я не могу думать один. Мне кажется, я чего-то не замечаю.

Я взглянул на Хирату, который являлся одним из тех, кто, по моему предположению, пришёл к верному выводу. Он заметил мой взор и моментально встал.

— Это только гипотеза, но что если вместо поднятия какого-то одного ученика в класс А, весь

класс Д, при должных усилиях, может достигнуть класса А?

— Почему-то я этого от тебя и ожидал, Йоскэ. Спасибо, что поддержал, — я выдавил из себя мягкую ухмылку.

— Не за что. Я также считаю, что ты делаешь это не просто так. Возможно, ты хочешь избежать неприятностей или кризиса класса. На самом деле, мне бы тоже хотелось этого избежать, — договорив, он нежно улыбнулся и сел на место.

Какой же он всё-таки... приятный парень.

— Что ж, разберём второй вопрос, — начал я и снова перевёл взгляд на Чабашиму. Похоже, и она, и одноклассники уже привыкли, что я задаю вопросы и становлюсь зачинщиком обсуждений. — Чабашима-сенсей, прежде чем идти в школу, я зашёл в один из магазинчиков расположенных на территории кампуса. Так вот... как Вы думаете, что я там обнаружил?

На моём лице возникла зловещая ухмылка.

— Бесплатные предметы первой необходимости, быта, а также некоторые бесплатные продукты, я права? — На этот раз её ухмылка стала ещё шире, как если бы весь класс весело играл с огнём.

Одноклассники, услышав её слова, ещё пуще изумились. «Школа настолько снисходительна, что готова выдавать бесплатные предметы ученикам, полностью потратившим своё ежемесячное пособие?» — Многие, вероятно, пришли именно к этому вопросу. В этом кроется заблуждение.

— Чабашима-сенсей, Вы сказали, что в начале каждого месяца нам выплачивается сумма в 100 000 иен, не так ли? — спросил я, не ожидая ответа. — Тогда каков резон добавлять бесплатные предметы, если ученики могут просто дождаться следующего месяца? Будь я на месте руководства, то просто сделал бы предупреждение, чтобы ученики благоразумно использовали свои личные баллы. Однако, что если...

Когда я вновь не договорил свою мысль и оглядел класс, мои одноклассники уже знали, что это обращение именно к ним. Все выглядели более сговорчивыми. Похоже, они начали всерьёз размышлять над моими вопросами и делать выводы. Казалось, теперь это дело каждого — участвовать в этом обсуждении.

На этот раз, с места поднялась Кушида и улыбнулась мне.

— Вижу, ты хочешь ответить, Кикё?

— Именно, — она кивнула и стала более серьёзной. — Даня-кун, ты хочешь сказать, что в

зависимости от поведения и успеваемости наше ежемесячное пособие может уменьшится настолько, что будет исчисляться в 0 иен?

Я лишь зловеще улыбнулся в ответ. На лицах окружающих я вновь увидел выражение страха. Весь класс вновь рассматривал перспективу «лишения пособия».

— По-моему, это ещё больше подтверждает мою теорию о лишении пособия, — я задорно фыркнул. — Я всё думал, как они могут оценивать наше поведение... Это лишь предположение, но что если в каждом классном кабинете расположены камеры видеонаблюдения?

Все стали метаться глазами по классу, как угорелые. Были и те, кто цивилизованно окинул кабинет оценивающим взглядом, и сделал какие-то выводы. Когда я дождался внимания каждого, то продолжил:

— Пугающая перспектива, не так ли? — я хмыкнул. — Вроде, у меня кончились вопросы. Прежде чем собрать всю информацию воедино и сделать выводы, я бы хотел, чтобы кто-то из вас озвучил собственные вопросы.

Набор моих реплик подошёл к концу, как собственно и весь сценарий, который я заготовил ранее. Теперь всё зависло лишь от моих одноклассников, их мышления и способностей приходить к тем или иным выводам. Моя работа здесь была закончена. Я привёл их к бдительности и полагаю, что могу, наконец, отдохнуть.

Я продолжал нервно стоять и наблюдать за одноклассниками. Лишь меньше половины из них смотрели непосредственно на меня. Остальные же прибывали в размышлениях.

Руку подняла только Хорикита, я лишь сопроводил её кивком.

— Сенсей, теперь, когда все об этом заговорили, у меня также возник вопрос, — Хорикита замолчала на секунду, бросив на учителя острый взгляд. — Вы сказали, что абсолютно всё, что находится на территории кампуса, мы можем приобрести, верно?

— Всё именно так, Хорикита, — сенсей равнодушно подтвердила.

— Значит ли это, что мы можем покупать нечто столь абстрактное, как пребывание в чужом классе, баллы на экзаменах и ответ на любой свой вопрос?

Все были шокированы её вопросом. Я также пребывал в некотором смятении.

Как же я... до этого не додумался?..

Теперь я ощутил лёгкое разочарование самим собой. Видно, мне не всё под силу, хах?

— Хо... Ты абсолютно права, Хорикита, — ухмылка на лице Чабашеры стала ещё шире. — Однако всё из того, что ты перечислила, будет крайне высоко оценено. Если не вдаваться в подробности, то, например, ответ на вопрос, по поводу системы начисления личных баллов, может и вовсе повлиять на ежемесячное пособие всех учеников в этом классе. Предположительно, уменьшить.

Подобный ответ вызвал огромное возмущение в классе. Теперь все одноклассники смотрели на Хорикиту несколько неприязненно. Хорикита же, похоже, пребывала в некоторой растерянности и не спешила как-то оправдываться или что-то говорить в качестве убеждения.

Нужно спасти положение бедняжки, пока не стало слишком поздно...

— Прощу, дамы и господа, успокойтесь, — призвал я окружающих. — Зачем так враждебно смотреть на Хорикиту, когда она ещё ничего не предложила? По-моему, с вашей стороны это будет несколько несправедливо. Разве она не задала логичный и полезный вопрос? На самом деле, я расстроен, что сам до него не додумался.

Все внимание вновь было обращено на меня, ребята немного успокоились.

— Простите, что скажу сейчас нечто грубое... но неужто у вас не хватает мозгов, чтобы понять, что столь высоко оценённая информация может оказаться жутко полезной? — В глазах некоторых читалась агрессия, но я пресёк её на корню: — Что если это станет преимуществом, благодаря которому мы сможем увеличить сумму нашего пособия вдвое, а то и втрое? Не задумывались?

Теперь физиономии моих одноклассников выражали понимание и неохотное смирение. Кажется, они приняли мою точку зрения во внимание и подробно рассмотрели. Естественно, каждый из них хотел бы больше выгоды, больше наживы. Они были эгоистичны.

И благодаря их эгоизму... мне было проще ими манипулировать.

— Хорошо, раз никто не против, то... — было, начала Хорикита, но я её перебил:

— Хорикита, я не говорил, что мы будем покупать ответ на этот вопрос.

Ученики в классе поразились моим словам. Когда как казалось, что я поддерживаю идею Хорикиты, на деле выяснилось, что я действительно против этого.

— Что? Тогда какой в этом смысл? Зачем ты меня поддерживал? — глаза Хорикиты источали холод; в ответ я лишь пожал плечами и объяснил:

— Я просто показал одноклассникам перспективу. Это не тоже самое, если бы я предложил им осуществить эту покупку. Всё-таки, на данный момент, я считаю, что она — необязательна.

— Необязательна? Как тебя понимать?

Все присутствующие боялись вмешиваться в наш разговор. Это была словесная дуэль между мной и Хорикитой. Мне нужно было закончить данную дуэль прежде, чем эта девка втянет меня в бессмысленный спор.

— Для начала я хочу, чтобы мы собрали все факты воедино и озвучили их по пунктам. Я знаю, тебе не составит труда это сделать, Хорикита.

Хоть я так и сказал, но на деле просто хотел сбросить эту работу на Хорикиту. Ибо материнская плата моего головного мозга может сгореть прежде, чем мы вернёмся в общежитие, если я ещё раз напрягу голову.

Хорикита несколько секунд смотрела на меня враждебно, после чего коснулась рукой подбородка и стала усердно думать.

Постояв так ещё некоторое время, она стала медленно разжёвывать полученную информацию для каждого:

— В начале года каждый ученик поступает в тот или иной класс. Причина поступления в класс от Д до А остаётся неизвестной. Ученики и преподаватель закрепленные за классом не могут изменить своего положения. Школа не имеет права быть несправедливой к своим ученикам, из чего можно сделать вывод, что при определенных усилиях класс может быть повышен, — озвучивая каждый пункт, она делала паузу. — Это что касается классов. Теперь же, что относится к личным баллам...

Хорикита откашлялась и продолжила более громким голосом. Возможно, чтобы все могли её лучше слышать.

— Всем ученикам, без исключения, в начале года выплачивают 100 000 личных баллов. Во всех классах расположены камеры видеонаблюдения. В зависимости от успеваемости, посещаемости и поведения наше пособие может либо увеличиться, либо уменьшиться. При этом действия каждого ученика влияет не только на его личное жалование, но и на окружающих. Это также означает, что все присутствующие влияют друг на друга и находятся в одной лодке. Если никто не будет прилагать должных усилий, то с определённой вероятностью ежемесячное пособие каждого будет приравнено к нулю, — Хорикита договорила и обратилась ко мне:

— Я правильно всё сказала?

— Точно-точно, — я похлопал в ладоши. — Я бы лучше и не сказал.

Она самодовольно хмыкнула и повернулась в сторону учителя. Я моментально понял, чего она

добивается.

— Раз так, то нам нужно просто подтвердить эту теорию за определённую сумму. Чабашира-сений...

— Нет.

Хрясь!

Я сказал это максимально громко, и злобно хлопнул кулаком по столу, чтобы она, как минимум, замолчала. Затем, как только одноклассники посмотрели на меня испугано, я улыбнулся, как ни в чем не было, и продолжил:

— Мы не будем этого делать.

— Да почему? Ты здесь что-то решаешь? По-моему, весь класс решил всё без тебя, — Хорикита вступила в спор.

— Ты можешь говорить всё, что угодно Хорикита, но я тебе напомню, что именно я начал это обсуждение, — я посмотрел на своих первых друзей в школе. — Йоскэ, Кикё, разве не резонно будет, если последнее слово останется за мной?

Таким образом, я втянул их в этот бессмысленный спор. Их лица выражали беспокойство.

— Я думаю, что это нормально позволить тебе последнее слово, Даня-кун, но разве Хорикита-сан не права? — проговорил Хирата.

— Я полагаю, Даня-кун имеет право этого последнего слова. Всё-таки он внёс наибольший вклад в эту дискуссии. Но я всё равно пока мало что в этом понимаю... — Кушида беззаботно почесала затылок и рассмеялась.

Класс находился в замешательстве и, похоже, не знал на чью сторону встать и за кого заступиться. Хоть мы с Хорикитой и спорили, но наши мотивы до сих пор остались неясными для окружающих.

— Боже, просто озвучь им уже своё мнение, Заботин, — в спор вмешалась Чабашира. — Уверена, у тебя есть причина так остро возражать против покупки.

Ученики заинтересованно обратили свои взоры ко мне. Я пожал плечами, зевнул и, широко улыбнувшись, заявил:

— Это лишь мой прогноз, но есть вероятность, что более высшие классы также достигли того же объёма информации, но не потратились на её подтверждение. Это то, что отличает высший класс от низшего. Убеждённость и уверенность в своих выводах — вот различие, — я окинул всех взглядом. — Как я и сказал, нам нет смысла пока покупать это подтверждение.

Вздых...

— Позвольте спросить, Чабашира-сенсей? — поинтересовался я.

— Конечно. Я отвечу на всё, что будет в рамках дозволенного. Не стесняйся.

— Мы ведь можем купить информацию насчёт системы начисления баллов в любое время, не так ли?

— Верно, — подтвердила она и ухмыльнулась. — Вы можете купить её, когда угодно. Информация будет доступна для покупки до конца этого месяца.

Ясно... Ну, это было в пределах моих ожиданий.

— Хах, разрешите догадаться, — едко обратился я. — Причина, по которой эта информация будет доступна лишь до конца этого месяца, заключается в том, что в начале следующего месяца она станет общедоступной, верно?

— Я не могу ответить на этот вопрос. Может, поторгуюсь?

Несмотря на некое безразличие, она всё же ехидно усмехнулась и попыталась убедить меня купить подтверждение.

— Воздержусь, — отказался я. — Я постараюсь найти информацию и без Вашей помощи. В крайнем же случае, наш класс купит этот ответ, но это будет явно не сейчас.

Я бросил насмешливый взгляд на Хорикиту.

— Теперь ты поняла, Хорикита? Почему же я так трепетно возражал против твоего мнения? — я выдавил из себя нежную улыбку, но мои слова не были столь же нежны.

Юная леди никак не прокомментировала мои слова и просто отвернулась.

— На данный момент, я могу лишь призвать всех вас не совершать действий, которые могли бы привести класс к кризису. Исправно посещайте уроки, ведите себя хорошо и следите за своей успеваемостью. Обращайтесь за помощью к одноклассникам на данном этапе. Тот же, кто

будет вредить всему классу, окажется осуждён и наказан, что логично. Придерживайтесь правил, хотя бы в течение этого месяца. Уверен, в будущем вы ещё спасибо скажете, — я закончил.

Дискуссия по большому счёту на этом была прекращена.

Прежде чем сесть, я напоследок взглянул на Чабашину-сенсей. С её лица не спадала ухмылка. Она просто стояла, молча, и смотрела на меня непроницаемыми глазами, — я не видел, что находится за ними. Не видел то, что они скрывают.

— Ты хорошо поработал, Заботин Данила, — с некой талькой уважения произнесла она. — На самом деле, первоначально я думала, что ты — болван, какого стоит поискать. Однако на деле оказалось, что в этом году у класса есть некоторые шансы. Как я и говорила, я не буду отвечать на сложные вопросы за бесплатно, но, по крайней мере, попытаюсь всячески содействовать и поддерживать вас. Не подведи меня.

Я чувствовал некую фальшь в слова Чабашины, но не стал на это указывать.

Покачивая отрицательно головой, я проговорил:

— В конечном итоге, вклад внёс каждый. Те, кто спокойно говорили, и те, кто спокойно слушали, — я обвёл одноклассников взглядом и улыбнулся им. — Так или иначе, молодцы все. Последней моей просьбой будет: не делитесь, пожалуйста, полученной информацией с другими классами. Не давайте им преимущества в этом вопросе. На этом всё.

Я сел на место и притих. Только сейчас я почувствовал, как моё тело сводит от дрожи. Рвотный рефлекс стал ещё ощутимее. Сейчас я только и думал, как бы мне не побежать ненароком в туалет.

Я тяжело вздохнул и затем зевнул, чтобы успокоиться. Стало немного легче.

— Надеюсь, вы не потеряетесь в школе и придёте на церемонию поступления вовремя. До начала церемонии у вас есть примерно 15 минут. Потратьте это время так, как посчитаете верным. Всего хорошего.

С этими прощальными словами Чабашина-сенсей покинула кабинет с достоинством.